ГОЛОС ТРУДА

ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.
Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

NO. 48 — ЦѢНА 2 СЕНТА. — New York, Friday, August 13, 1915. — VOL. V.

ИСТОРИЧЕСКАЯ НЕМЕЗИДА

Еще за нѣсколько недѣль до паденія Варшавы выяснилась, неизбѣжность оставленія русски ми столицы Польши. Весь мір был подготовлен к этому событію цѣлым рядом сообщеній из Петрограда и Лондона, в которых на разные лады по вторялась та мысль, что взятіе нѣмцами Варшавы не имѣет для них стратегическаго значенія и что паденіе Варшавы является для Россіи только моральным ударом.

Оставим в сторонѣ стратегическія соображенія русскаго генеральнаго штаба и скажем нѣсколько слов о политическом значеніи паденія Варшавы.

Мы не имѣем свѣдѣній о том, как было встрѣчено народом извѣстіе о взятіи нѣмцами третьяго по количеству населенія города Россіи. Но мы уже знаем, какой сокрушительный удар престижу нашего правительства был нанесен отступленіем от Карпат и Пшемысла и потерею Львова. Под впечатлѣніем этих событій в Россіи, в разных слоях общества, начали выражать свое негодованіе вслух, смѣло и рѣшительно. Впервые за все время войны оппозиція рѣшилась потребовать от правительства уступок, и кой в чем правительство вынуждено было уступить.

Но развѣ можно сравнивать моральное значеніе потери завоеванной провинціи с тѣм чувством неслыханнаго униженія, которое несомнѣнно должна была пережить вся патріотическая Россія при извѣстіи о потерѣ всего Царства Польскаго? И развѣ не явилось для всѣх искренних патріотов моральной пощечиной, нанесенной уже не врагом, а собственным правительством, заявленіе Горемыкина с думской трибуны о дарованіи царем автономіи Польшѣ **теперь**, когда вся эта страна занята нѣмцами и когда послѣдніе готовятся провести в жизнь в самом близком будущем в том или ином видѣ автономію Польши. Мы скоро узнаем о тѣх послѣдствіях, к которым привело отступленіе русских от Варшавы, но уже теперь можно с увѣренностью предполагать, что престижу романовской династіи и русской бюрократіи нанесен удар, равнаго которому не было в исторіи Россіи.

Но паденіе Варшавы приведет к колоссальным послѣдствіям не только внутри страны. Это событіе отразилось уже в самой рѣзкой формѣ на отношеніи союзных стран к современной бюрократической Россіи.

С начала войны в Англіи и Франціи всякая критика дѣйствій русскаго правительства считалась антипатріотическим актом. Не говоря уж об офиціальных представителях Англіи и Франціи, даже «свободная» печать считала своим патріотическим долгом льстить царскому правительству и скрывать от своих читателей непригодность его военной организаціи и его возмутительныя дѣянія.

Паденіе Варшавы, как видно, открывает новую эру в отношеніях Англіи и, быть может, и Франціи к русскому правительству. Демократическое вліяніе Лондона и Парижа на Петроград, до сих пор бывшее только мифом, может стать фактом дѣйствительности.

Вот что счел возможным сказать в своей рѣчи на десятитысячном митингѣ вліятельнѣйший англійскій министр Ллойд-Джордж; говоря о паденіи Варшавы, он слѣдующими словами утѣшал своих слушателей:

«Я вижу луч надежды на темном горизонтѣ — **возрожденіе** великаго русскаго народа. Наши враги (нѣмцы) не знают, что они дѣлают на востокѣ. Их огромныя пушки разбивают в куски заржавѣвшія цѣпи, сковывавшія душу Россіи... Россія сбрасывает с себя остатки этих цѣпей, в которых она задыхается. Ея могучіе члены вбирают в себя новый дух и новыя надежды на обновленіе страны».

Мы видим как англійскій демократ, поняв, наконец, тщетность надежд, возлагавшихся на военное «могущество» русскаго царизма, ждет спасенія от освобожденнаго русскаго народа. Они уже сознают теперь, эти англійскіе демократы и французскіе республиканцы, какую огромную ошибку они дѣлали, когда из близоруких политических расчетов поддерживали русское самодержавіе, думая имѣть в его лицѣ могущественнаго военнаго союзника. Теперь для них уже ясно, что болѣе вѣрным политическим расчетом с их стороны была бы поддержка в 1905-6 г.г. русской оппозиціи против бюрократіи. Теперь они начинают каяться в своих грѣхах...

Да, нѣмецкія пушки вмѣстѣ с русскими крѣпостями разносят вдребезги и моральныя крѣпости русскаго самодержавія. В одном только ошибается англійскій министр. Прусскіе юнкеры не хуже его понимают, что, содѣйствуя крушенію россійскаго режима, они сами себѣ роют могилу. Но они выполняют лишь роль, предначертанную им исторіей, и при этом они знают, что опасность угрожает им не с той стороны, на которую указывает Ллойд-Джордж. Не военной силы обновленной Россіи боится юнкерская банда Германіи. Теперь уже слишком поздно для надежд на военную силу демократической Россіи, г. Ллойд-Джордж!

Освободившійся русскій народ прежде всего захочет скорѣйшаго заключенія мира, для того, чтобы он мог заняться переустройством своей жизни на новых началах.

И когда послѣ побѣдоносной войны правящіе классы Германіи увидят рядом с собой огромную освобожденную Россію, когда они увидят многомилліонный народ, стремящійся к новым формам жизни и осуществляющій их, они проклянут тот час, когда они затѣяли эту ужасную войну. Они увидят, что даже военныя побѣды не могут спасти их от народной революціи, надвигающейся с востока.

НА ТЕКУЩІЯ ТЕМЫ

Мексика и Гаити.

Правительство Соединенных Штатов, играющее роль «блюстителя порядка» для всей Америки, занято теперь водвореніем порядка не только в Мексикѣ, но и в Гаити.

В этой республикѣ революціи происходят очень часто. Состоят «революціи» эти в том, что мѣсто стараго президента занимает новый, который велит казнить нѣсколько десятков сторонников прежняго диктатора. Через нѣкоторое время та же участь постигает сторонников новаго президента.

Правительству Соед. Штатов, казалось бы, не должно было быть никакого дѣла до всѣх этих «революцій». Гаити вѣдь независимая республика! Но оказывается, что в этой «независимой» республикѣ имѣется отдѣленіе рокфеллеровскаго центральнаго бонка, владѣющее вдобавок концессіей на постройку желѣзной дороги в Гаити.

Этого оказалось совершенно достаточно для того, чтобы американское правительство отправило в Гаити судно для «водворенія порядка». Одним словом, тут происходит то же, что и с Мексикой.

Возникает вопрос: почему бы в таком случаѣ Соединенным Штатам не присоединить к себѣ всѣ эти неспокойныя страны Америки? Вѣдь Сѣверо-Американская республика для этого достаточно сильна. Но этого-то как раз и не хотят американскіе капиталисты.

Присоединить эти отсталыя страны к Соед. Штатам это значит поставить в них капитал в тѣ же условія, в каких он находится здѣсь. Но условія эксплуатаціи труда в Соед. Штатах кажутся уже стѣснительными для капиталистов, привыкших «работать» в «республиках», управляемых подкупленными ими диктаторами. Поэтому капиталисты не хотят присоединенія Мексики, Гаити и т. д. к Соед. Штатам. Они хотят только, чтобы американское правительство навязало болѣе слабым странам тѣх правителей, которые угодны им. Скромныя требованія, неправда-ли?!.

Арест Эммы Гольдман.

Из Портланда, Орегон, пришла на днях слѣдующая телеграмма:

«Эмма Гольдман, знаменитая американская анархистка, была вчера арестована по обвиненію в распространеніи нелегальной литературы.

«Вмѣстѣ с ней арестован также извѣстный агитатор д-р Бенджамин Райтман. Эмма Гольдман была выпущена под залог, но «Бен» Райтман оставлен в тюрьмѣ. Мисс Гольдман заявила, что она позаботится также о залогѣ для Райтмана».

О какой «нелегальной литературѣ» идет рѣчь в этой телеграммѣ, об этом мы пока ничего не знаем. Но самый факт ареста двух извѣстных агитаторов за распространеніе нелегальной литературы до того напоминает россійские порядки, что, даже зная цѣну американской «свободѣ», мы все же не вѣрили глазам, читая вышеприведенную телеграмму.

РОССІЯ НАСТОЯЩАГО МОМЕНТА

> Россія, Россія!—жаль мнѣ тебя!
> Бѣдная, горькая участь твоя.
>
> **Народная пѣсня.**

В одном частном письмѣ из Россіи, счастливо миновавшем цензуру, мой пріятель, проводя параллель между положеніем Россіи в эпоху Японской войны и теперешним, пишет:

«Мы (русскіе) за эти десять лѣт ничему не научились и ничего не забыли: все остается по-старому».

По сообщеніям не только зарубежной печати, но даже и по офиціальным отчетам русскаго правительства, дѣло, видимо, обстоит так, что сомнѣваться в правдивости подобнаго утвержденія не приходится.

Эти десять-одинадцать лѣт правительство Россіи все свое вниманіе сосредоточивало на веденіи войны со своим народом, превратив таким образом страну, как бы в сплошной лагерь военноплѣнных. Ясно, что при таких обстоятельствах правительству совершенно не оставалось времени заботиться о военной мощи страны на случай нападенія коварнаго сосѣда, а потому положеніе вещей и даже тактика веденія войны остались такими же, как и в 1904-5 г. г.

Как и в Японскую войну, у нас и теперь, по выраженію поэта:

> Все так же грабят денег горы
> И гладят сальные пупы
> Уполномоченные воры,
> Купчишки, власти и попы...

И, как неизбѣжное слѣдствіе этого, по-прежнему — голодная, оборванная и безоружная армія; прежній недостаток военных припасов на фронтѣ военных дѣйствій и обиліе воров и измѣнников (Мясоѣдовых, Каульбарсов, Сиверсов, Ренепкампфов) вмѣсто честных и опытных полководцев; вмѣсто укрѣпленія завоеванных городов, по-прежнему посылаются в них арміи полицейских чиновников и эскадроны попов с багажем икон, мощей и проч. ненужных вещей.

Все по-старому...

Разница только в том, что одинадцать лѣт назад Россіи приходилось имѣть дѣло с противником гораздо болѣе слабым, чѣм теперь. Конечно, такая разница только усугубляет тяжелое положеніе Россіи.

Правда, в правительственных сообщеніях почти всегда читаем: «Все обстоит благополучно, — перемѣн нѣт...» Но это мы читали и в кампанію 1904 г., закончившуюся, как извѣстно, пораженіем Россіи, потерей цѣлаго ряда городов, крѣпостей и земель на Дальнем Востокѣ.

Теперь, как и тогда, потеряв нѣсколько милліонов лучшаго трудоспособнаго населенія ранеными и убитыми и нѣсколько милліардов народных денег, Россія принуждена была уступить непріятелю чуть не весь западный край с цѣлой линіей крѣпостей и морских портов, — а неунывающее правительство поет все ту же старую пѣсню:

«Мы непоколебимо вѣрим, что Россія выйдет с честью (?) из этого испытанія. Нельзя сомнѣваться в физической и духовной мощи страны». А потому, мол, «гром побѣды (!) раздавайся!»

В переводѣ на «малороссійскій» язык это, приблизительно, значит: «Ловко дядя хохла бьет, аж из дяди кровь идет»...

С развязностью Хлестакова, русское правительство заявляет, что сдача этих портов, крѣпостей и промышленных городов — сущіе пустяки. Что же, мол, касается Варшавы, то ее и слѣдовало **пока** отдать «по стратегическим соображеніям». Вѣдь вот-де в 1812 году мы тоже уступали, пока не получили возможности наступать, в результатѣ чего и получилась полная побѣда.

Наши современные Хлестаковы, конечно, упускают одно очень важное обстоятельство, а именно: как вооруженный состав арміи Наполеона в 1812 г., так и тактика французских полководцев не имѣли ничего похожаго на вооруженный состав и тактику веденія настоящей войны нѣмцами. Черпая все необходимое для войны у себя дома и закрѣпляя каждый взятый с бою шаг (не в примѣр русским...), нѣмцы смогут продвинуться довольно далеко, отнюдь не подвергаясь участи французов 1812 года.

Так или иначе, но говорить не только о каких бы то ни было побѣдах со стороны Россіи, но даже о возвращеніи взятаго нѣмцами, при настоящих условіях, вряд ли возможно.

Необыкновеннаго в этом, конечно, ничего нѣт. Рано или поздно это должно было случиться со страной, которая обманута, разграблена и расхищена своим правительством, как матеріально, так и духовно; со страной, которой управляют умственно ограниченные хищники.

Правда, германскій правящій класс состоит также из хищников, но они все же отличаются от наших.

В их хищничествѣ все же имѣется опредѣленный логическій смысл, направленный хотя бы к сохраненію того источника, из котораго они черпают свое благополучіе.

Ничего подобнаго не наблюдается в Россіи. Наши отечественные хищники, во главѣ со своим вѣнценосным патроном, высасывают соки народа, как говорится, без пути и без мѣры, помнят твердо лишь одно, что на их вѣк довѣрчивых людей хватит, а что будет потом, — им на это в высокой степени наплевать...

Но хватит ли? — вот вопрос.

Правда, говорят, что всякій народ достоин своего правительства. Этого, пока, нельзя отрицать и по отношенію к Россіи. Пока что, большинство россійских граждан-обывателей все еще находится под гипнозом военнаго энтузіазма. Систематическія пораженія послѣдняго времени в Галиціи и по всему западному фронту заставили было всполошиться думских кадетов и октябристов, но все же не вызвали, как слѣдовало бы ожидать, энергичнаго протеста.

Но всему есть предѣл. Придет конец и народному долготерпѣнію. И это, повидимому, не за горами: еще два-три серьезных пораженія и меньшинство, в средѣ котораго уже замѣчается глухое броженіе, может превратиться в большинство с ясно выраженным революціонным настроеніем.

Добро-бы! Уж давно, давно пора русскому народу добывать себѣ свободу... **Петрович.**

КЛАССОВАЯ ВОЙНА И ИНТЕРНАЦІОНАЛ

Розы Люксембург.

(Эта статья была напечатана в нѣмецком журналѣ «Интернаціонал», закрытом правительством послѣ выхода перваго номера. Статья осталась незаконченной по той причинѣ, что Роза Люксембург была посажена в тюрьму для отбытія приговора по дѣлу об антимилитаристской агитаціи).

Германская соціальдемократія 4 августа 1914 года вышла в отставку. В тот же день рухнул и соціалистическій Интернаціонал. Всѣ попытки отрицать этот факт или утаивать его могут только способствовать упроченію тѣх причин, благодаря которым он случился.

Этот крах безпримѣрен в исторіи. Соціализм или империализм — вот альтернатива, к которой сводилась политическая жизнь различных рабочих партій міра втеченіе послѣдняго десятилѣтія. В Германіи эта альтернатива яснѣе, чѣм в других странах, легла в основу безчисленных програм, дискуссій и изданій. Одной из главных задач соціальдемократіи была правильная формулировка мысли и чувства по отношенію к этой альтернативѣ.

Со взрывом войны слово стало дѣлом; альтернатива из исторической тенденціи превратилась в политическую ситуацію. Ставши лицом к лицу с этой альтернативой, как с фактом, соціальдемократія, первая признавшая ея существованіе и освѣтившая ее в сознаніи рабочаго класса, сложила свои паруса и без боя сдала свои позиціи имперіализму. С тѣх пор, как существует классовая борьба и политическія партіи, не было еще такой партіи, которая послѣ пятидесятилѣтняго непрерывнаго роста, послѣ достиженія значительнаго положенія и силы, собственным актом втеченіе двадцати четырех часов вычеркнула себя из списка живых.

Защитники этого акта, между ними Каутскій, полагают, что обязанность соціалистов во время войны состоит в том, чтобы молчать. Соціализм, говорят они, это сила для мира, а не против войны. Но есть логика событій, которой никто не может избѣжать. В тот момент, когда соціалисты перестают бороться с войной, они в силу желѣзной логики событій становятся ея сторонниками. Юніонисты, прекратившіе свою борьбу за улучшеніе условій труда, женщины, бросившія соціалистическую организацію, для того, чтобы отдаться дѣлу смягченія ужасов войны, и соціалистическіе партійные лидеры, тратящіе свое время на то, чтобы в прессѣ и с платформы поддерживать правительство и подавлять всякое стремленіе к критикѣ — всѣ они не просто молчат. Они поддерживают войну так же рѣшительно, как консеваторы или члены центра. Когда и гдѣ была война, когда можно было бы видѣть такія вещи?

Гдѣ и когда было принято уничтоженіе всѣх конституціонных прав с такой покорностью? Когда происходило такое прославленіе оппозиціонной партіей самой строгой цензуры над печатью? Нигдѣ раньше политическая партія не жертвовала всѣм достояніем для дѣла, на борьбу с которым она не раз клялась отдать свою послѣднюю каплю крови. Могущественная организація соціальдемократіи, ея знаменитая дисциплина обнаружилась ярче всего в том фактѣ, что четыре милліона человѣческих существ позволили впрягти себя в телѣгу войны по командѣ кучки парламентаріев. Полвѣка подготовки со стороны соціалистической партіи дало свои плоды в этой войнѣ. Все наше воспитаніе масс дѣлает нас теперь послушными и дѣйствительными слугами имперіалистическаго государства. Маркс, Энгельс и Лассаль, Либкнехт, Бебель и Зингер тренировали германскій пролетаріат, для того, чтобы Гинденбург мог вести его в бой.

Наши офиціальные теоретики имѣют об'ясненіе для этого явленія. Они очень хотят об'яснить расхожденіе между их сегодняшними и вчерашними словами. Их защита состоит в том, что «хотя соціальдемократія много занималась вопросом о том, что должно быть сдѣлано для предотвращенія войны, она никогда не занималась вопросом о том, что должно дѣлать послѣ начала военных дѣйствій». Готовая слушаться всяческих приказаній, эта теорія увѣряет нас, что нынѣшняя практика нашей партіи находится в наилучшей гармоніи с нашими прошлыми теоріями.

Эта усладительная теорія стремится также оправдать нынѣшнюю позицію интернаціональнаго соціализма с точки зрѣнія его прошлаго. Интернаціонал мол разбирал лишь вопрос о предотвращеніи войны. Но теперь, «война является фактом», и выходит, что послѣ взрыва войны соціалисты должны руководиться совершенно новыми принципами. Когда война фактически начата, то пред пролетаріатом каждой из воюющих стран возникает великій вопрос: побѣда или пораженіе? Так как, согласно мнѣнію одного «австромарксиста», нація, подобно всякому другому организму, должна бороться за свое существованіе. Говоря просто, это означает слѣдующее: пролетаріат имѣет не один основной принцип, как утверждал раньше научный соціализм, но два, один для мирнаго времени, другой — для войны.

(Окончаніе слѣдует).

В ОБЛАСТИ ПСИХИКИ*

«Познай самого себя!» — сказал один какой-то всѣми признанный философ.

Но оказывается, что познать самого себя иногда довольно трудная вещь. Слишком сложны наши душевныя переживанія, чтобы мы всегда могли безошибочно разобраться в них.

На днях зашедшій ко мнѣ товарищ принес извѣстіе: Варшава взята нѣмцами!

Не смотря на то, что этого факта всѣ ожидали

* Психика — совокупность черт духовной или душевной жизни человѣка.

со дня на день и с часу на час,—извѣстіе это заставило меня призадуматься...

С одной стороны, повинуясь логикѣ разума, установившей мое вполнѣ опредѣленное отрицательное отношеніе ко всяким войнам, ведущимся, как извѣстно, всегда лишь в интересах капитала, я разсуждал: какая в сущности разница нам, рабочим, в том, кто теперь будет эксплуатировать варшавских рабочих: русскіе предприниматели или нѣмецкіе?

Мало того, — крах русскаго самодержавія и абсолютизма, выразившійся в потерѣ этого виднаго промышленнаго центра, даст лишній козырь в руки народа обвинить правительство в полной неспособности управлять страной; это еще болѣе вскроет перед глазами народа язвы современной государственной системы, и даст лишній толчек к народной революціи.

Сдѣлав такой вывод, я, признаюсь, не мог удержаться от выраженія нѣкотораго злораднаго чувства по адресу наших отечественных угнетателей...

Но... вслѣд за этим, унесясь мыслью в Россію, я невольно нарисовал себѣ в умѣ картину того, что дѣлается в настоящую минуту в бывшей «нашей» Варшавѣ. Вот, думалось мнѣ, пришли чужіе нам, русским, нѣмцы и стали распоряжаться в городѣ по-своему! Гдѣ-то глубоко в сердцѣ закипало чувство кровной обиды за свой народ, за свою страну, при чем обидчиками являлись нѣмцы, захватившіе город. В эту минуту я, казалось бы дорого дал, чтобы слух о паденіи Варшавы оказался неосновательным и, вмѣсто нѣмецких солдат и жандармов в городѣ, я мог бы представить там своих «родных» городовых, жандармов и даже казаков...

— «Даже казаков....» — мысленно повторил я и... остановился... С точки зрѣнія логическаго мышленія, такое заключеніе показалось мнѣ таким абсурдным и смѣшным, что я невольно разсмѣялся вслух и поспѣшил сообщить свою мысль моим собесѣдникам.

Оказалось, что они чувствовали приблизительно то же самое. У них, как и у меня, сердце говорило одно, а ум — другое.

Все это послужило канвой послѣдовавшаго затѣм моего путешествія в область собственных душевных переживаній.

Всякому из нас, даже не углублявшемуся в научныя тонкости, понятно, что ум человѣческій зачастую приходит в столкновеніе с чувством, которое диктуется человѣку его сердцем. Это, так сказать, два начала: животное и духовное.

Сердце, как аппарат моего физіологическаго животнаго Я, связывает меня со всѣм тѣм, с чѣм я соприкасаюсь физически; вырабатывает полубезсознательно мои привычки, склонности, симпатіи и проч.

Животныя низшаго порядка (напр. домашнія животныя) так же, как и человѣк, легко привыкают к их повседневной обстановкѣ: к помѣщенію, к хозяину, дающему им корм (и даже нерѣдко грубо обращающемуся с ними). Они тоскуют, проявляют нѣкоторое безпокойство, когда их вводят в новую, непривычную для них обстановку.

Не к этой ли категоріи животных чувств надо отнести и нашу человѣческую привязанность к родинѣ?

Безспорно, мы обнаруживаем больше тоски, больше безпокойства, когда нас лишают этой родины. Но это лишь потому, что наш организм чувствительнѣе и наши физическія чувства тоньше и глубже, чѣм у животных.

Наоборот, наша душа, как мозговой аппарат, контролирует наши сердечныя переживанія и чувства. Под вліяніем логики разума мы не только удерживаем наши животныя чувства, но иногда прямо перевоспитываем их.

Подходя к вышеуказанному случаю под данным углом зрѣнія, мы неминуемо должны разсуждать так:

Мы, как существа мыслящія, берем за исходную точку благо своего рабочаго класса и только за трудящимися признаем право на существованіе. Слѣдовательно, мы должны принимать все то, что ведет к благу рабочих и отбрасывать то, что идет против этого блага.

Теперь, если принять за безспорную истину то положеніе, что націонализм является тормазом в борьбѣ рабочих всего міра с буржуазіей, — то мы должны отбросить или вытравить націонализм из своего сердца.

В самом дѣлѣ, развѣ Россія под скипетром Николая II для многих из нас была родиной-матерью?

Развѣ не чувствовали мы себя там рабами, угнетенными в безмѣрно большей степени, чѣм угнетает нас капитал, положим, здѣсь, в совершенно чуждой нам странѣ?

Развѣ Россія не принадлежала всецѣло и нераздѣльно нашим вѣковым угнетателям?

Развѣ не отняли от нас, невольных изгнанников (для многих навсегда) не только родной город, а всю Россію?

Болѣе ли виновато передо мной нѣмецкое правительство, чѣм русское?

Что существенно измѣнится от того, если во взятой, положим, Варшавѣ или другом городѣ будет генера-губернатор какой-нибудь фон-Раненбург, вмѣсто Ренепкампфа?

Вся бѣда в том, что народы, ослѣпленные націонализмом и не умѣющіе подчинить этого животнаго чувства логикѣ разума, принимают своих друзей за врагов, а врагов за друзей. В этом весь ужас современной жизни рабочих.

Познай самого себя, пойми и осознай воиніющія свои ошибки и свой классовый грѣх, — и кровавый кошмарный ужас прекратится.

Тогда трудящіеся всего міра подадут друг другу руки и об'явят войну... своим поработителям.

Вот тогда каждый рабочій с легким сердцем и с сознаніем святости долга возьмет в руки оружіе для защиты своей родины, будь то Варшава или Берлин, Париж или Вѣна и независимо от того, кто будет являться захватчиком: кайзер Вильгельм, Николай Романов или какой-нибудь другой «богопомазанный» мошенник. **Рабочій С.**

РАЗРЫВ „СВЯЩЕННАГО ЕДИНЕНІЯ" ВО ФРАНЦІИ

(Письмо из Швейцаріи).

В воюющих странах все больше распространяется пропаганда против войны. Пропаганда против національно-классоваго единенія, связаннаго с «пріятіем войны», пріобрѣтает все больше сторонников в средѣ рабочих масс. В средѣ сознательнаго пролетаріата и его представителей замѣчается все большее отрезвленіе от шовинистическаго угара. Послѣ года кровавой войны — это не особенно много, но все же необходимо отмѣтить эти признаки отрезвленія.

В «Г. Т.» уже были приведены выдержки из воззванія одной из вліятельных провинціальных организацій соціалистов Франціи — Haute Vienne. Доклад этой организаціи знаменует собою первый шаг на пути к разрыву того «національнаго единенія», защитниками котораго на ряду с синдикатами, является и соціалистическая партія. Она уже успѣла пріобрѣсти за свою національную работу третій портфель, в лицѣ Альберта Тома, занявшаго, с благословленія и позволенія партіи пост товарища военнаго министра.

Но еще раньше, чѣм в соціалистической партіи стали раздаваться голоса среди синдикалистов, зовущіе к прекращенію этого позорнаго національнаго мира противоположных классов; в средѣ синдикалистских организацій образовалась оппозиція. Вслѣд за выступленіем Моната из Конфедеральнаго Комитета, из-за отказа послѣдняго вести пропаганду в пользу мира, послѣдовало броженіе в части организованных рабочих, потребовавших от своих представителей в Конфедеральном Комитетѣ, чтобы они повели борьбу с официальной позиціей этого комитета.

Воззваніе, выпущенное Монатом к организаціям, давшим ему мандат в комитет, было одобрено этими организаціями, потребовавшими даже от него обратнаго вступленія, для веденія оппозиціонной дѣятельности. Однако Монат скоро был мобилизован, вмѣстѣ с другими дѣятелями синдикалистской и соціалистической оппозиціи.

Послѣ яркаго выступленія Моната в Конфедеральном Комитетѣ образовалось небольшое меньшинство, которое ведет внутри его энергичную и опредѣленную позицію за сохраненіе интернаціоналистических и революціонно - классовых принципов синдикальнаго движенія. Это меньшинство является представителями трех больших центров федераціи: металлистов, рабочих кожевеннаго производства и шапочников; в это меньшинство входят представители пяти провинціальных союзов. Почти такая же часть делегатов в Конфедеральном Комитетѣ воздерживается от голосованія из боязни вызвать раскол в рабочих организаціях, уже и так ослабленных войною.

Французское правительство борется не только полицейскими мѣрами против этой оппозиціи (мобилизація Моната, Нико и других и строгая цензура газет и брошюр), — оно сумѣло, кромѣ министров из соціалистической партіи, использовать и «министра» без портфеля из синдикальной организаціи. Генеральный секретарь Конфедераціи Жуо вошел в переговоры с правительством, не считаясь с организаціей, не давшей ему таких полномочій. Он прекрасно знает, что часть членов комитета и часть Конфедераціи против его дѣятельности. Однако он пользуется тѣм, что его противники не могут выступать, что цензура не пропускает малѣйшаго протеста против него и ему подобных «друзей» рабочаго класса. За свою дѣятельность он был оцѣнен правительством, которое дало ему неопредѣленный отпуск, не смотря на то, что он должен был быть призван на 23 день мобилизаціи*.

Соціалистическая и синдикалистская пресса почти всецѣло в руках «большинства». «Батай Сендикалист» заняла ярко националистическую позицію. Таким образом, на поверхности общественной жизни не отражается дѣятельность оппозиціоннаго меньшинства в конфедеральном комитетѣ. Даже первое мая было использовано синдикалистами-патріотами. «Голос Народа», центральный орган Конфедераціи, нѣкогда боевой орган французскаго синдикализма, был пріостановлен с начала войны. Выпущенный под вліяніем комитета первомайскій номер был редактирован тѣм же Жуо и переполнен перепечатками старых матеріалов. Кромѣ фразеологіи Жуо, там ничего новаго не было. Однако федерація металлистов не удовлетворилась этим и сама выпустила спеціальное майское воззваніе, в котором она простирает братскую руку нѣмецкой оппозиціи.

Как бы ни были малочислены открытыя выступленія, как отдѣльных лиц, так и цѣлых организацій, все же они нам говорят о том, что в средѣ рабочих страны дѣйствительно происходит процесс отрезвленія. Нѣт сомнѣнія в том, что в виду двойного преслѣдованія, которому подвергается всякое оппозиціонное выступленіе, на поверхность открытой общественной жизни не доходит процесс революціоннаго отрезвленія, который имѣет мѣсто в самой широкой массѣ. Однако, он есть. Свидѣтельством этому служит, между прочим, и нижеприведенный документ, напечатанный в швейцарской соціалистической газетѣ. По сообщенію французскаго корреспондента послѣдней, он получил в Парижѣ нижеприведенное письмо в закрытом конвертѣ:

«Десять заповѣдей соціалиста во время войны»:

1). **Соціалистическій Интернаціонал** твой бог; ты не должен имѣть других богов наряду с ним!

2). Ты не должен себѣ дѣлать никаких иллюзій насчет гражданскаго мира, ты не должен его поддерживать и не должен жертвовать ради него интересами своего класса!

3) Ты должен вести без ослабленія классовую борьбу, так как этим ты можешь сократить войну.

4) Ты должен знать, что враг не отнимет у тебя десятой доли того, что собственный эксплуататор отнимает ежегодно.

5) Ты не должен **вѣрить всему**, что тебѣ говорит **правительство!**

6) Ты не должен пойти **добровольцем** на войну, и не должен вступать в министерство!

7) Ты не должен голосовать за **военные кредиты**, ты не должен пѣть «марсельезу»!

8) Ты должен побороть **собственный націонализм**, а не чужой!

9) Ты должен вѣрить в варварство собственной арміи так же, как в варварство врага!

10) Ты должен эти десять заповѣдей **ежедневно три раза переписывать и пересылать твоим товарищам!»**

* Этот факт, как и нѣкоторые другіе, взяты мною из корреспонденціи из Франціи, в нѣмецком соціальдемократическом — интернаціоналистическом органѣ «Лихтшрален» (Лучи Свѣта) № 12-13. Об этом органѣ, как о литературѣ нѣмецкой оппозиціи вообще, мы еще поговорим.

Р. А.

Нельзя не признать элементарной примитивности этой формы пропаганды в «свободной республикѣ». Однако, она свидѣтельствует, что пробужденіе, которое совершается в рабочей средѣ, ищет выхода и распространенія в болѣе широких массах.

Только в сознательном пробужденіи рабочих лежит залог успѣха борьбы за освобожденіе от гнета. Событія выдвинули перед рабочим классом новую задачу. Она формулирована просто в этих десяти заповѣдях: —**борьба с собственным націонализмом.** Да, такова основная проблема рабочаго движенія, которую должен разрѣшить сознательный в классово-революціонном отношеніи пролетаріат. **Рабочій Альфа.**

15 іюля, 1915 г.

НАШЕ ОТНОШЕНІЕ К ВОЙНѢ

(Окончаніе).

Я понимаю великодушное нетерпѣніе, потребность дѣйствія, пылкую надежду, затемнившія мыслительную способность нѣкоторых из наших товарищей, — и я восхищаюсь волонтерами, идущими рисковать своей жизнью, так как всякій индивид, жертвующій собой дѣлу, которое он считает хорошим, достоин восхищенія. Но уваженіе и восхищеніе, которыя я питаю к ним, не препятствуют мнѣ сожалѣть о безсмысленной надеждѣ одних, о безполезности и убыточности самопожертвованія других.

Что может означать в теперешней войнѣ побѣда одних или других? Что может произвести она настолько значительнаго, чтобы привести революціонеров к соглашенію с элементами наиболѣе отсталыми в их странах, чтобы привести свободомыслящих к братанью с духовенством, соціалистов и синдикалистов к забвенію классовых антагонизмов, антимилитаристов к требованію от правительства призванія граждан к оружію и принужденія их идти на войну, анархистов к сотрудничеству с государством?

Они говорят, что эта война разрѣшит вопрос національностей. Мы — космополиты. Для нас вопрос так называемой «національной» независимости имѣет значеніе лишь как вопрос свободы. Мы хотѣли бы, чтобы всякая человѣческая группировка могла жить в условіях, которыя она предпочитает, и была бы свободна по своей волѣ об'единятся с другими группировками или отдѣляться от них. Другими словами— мы смотрим на вопрос національности, как на вопрос, который, на почвѣ идеала, так же, как и в области фактов, превзойден интересами экономическими, культурой, отношеніями личными и классовыми, становящимися все болѣе и болѣе интернаціональными.

Но мы понимаем, что в странах, гдѣ правительство и главные угнетатели принадлежат к чуждой національности, — вопрос свободы и экономической эманципаціи принимает характер національный; и мы симпатизируем с національными возстаніями, как и со всякими возстаніями угнетенных. В этом случаѣ, как и во всяком другом, мы идем с народом против правительства. Даже когда нам кажется, что в сущности не стоит труда участвовать в борьбѣ, могущей привести лишь к простой смѣнѣ властителей, мы пре-

Обреченные

"Moriturі"

Роман **Вл. Забрежнева.**

(Продолженіе).

VI.

Когда, впослѣдствіи, Димитрій Петрович вспоминал свою заграничную поѣздку, неизмѣнно вставала перед его глазами картина восхода солнца, видѣнная им случайно на какой то маленькой промежуточной станціи.

Задыхаясь в накуренном купэ, он вышел на дебаркадер подышать свѣжим воздухом и, непривычный к заграничным остановкам, не успѣл вскочить в сейчас же тронувшійся поѣзд. До слѣдующаго оставалось ждать часа два. Чтобы убить как нибудь время, он отправился побродить. Он вышел за линію домов по какой то невѣдомой дорогѣ. Перед ним было открытое пространство.

Туманы бѣлой пеленой, почти прозрачные, нависли над долиною.

Они уже отдѣлились от земли в предчувствіи утра и остановились над нею легкими слоями, словно разостланныя в воздухѣ тонкія тюлевыя занавѣси.

Мало по малу утро брало свое. Лучи еще не видимаго солнца пронизывали мрак ночи, равномѣрно разсѣивая его.

Сильнѣе, упорнѣе...

Вот они уже окрасили блѣдно-розовым цвѣтом нѣжныя, ажурныя облака... Вот подернули пурпуром горизонт...

Звѣзды, одна за другой потонули в бездонных глубинах небосвода. Мѣсяц, смертельно-блѣдный, скользнул по краю его, будто бросился в глубокую пропасть.

Словно испуганные, туманы стали поспѣшно исчезать, соединяясь с братьями своими — облаками.

И, наконец, величественно-прекрасное свѣтило, окруженное ореолом ослѣпительно-ярких лучей, всплыло на горизонтѣ.

Окрестные предметы приняли новый вид. Деревья, угнетенныя за ночь своими таинственными, пронизанными призрачным лунным сіяніем, отраженіями в темных водах пруда, радостно заглянули в его просвѣтлѣвшую гладь. Весело трепетали они под лаской утренняго вѣтерка, разсѣявшаго чары ночи.

Жаворонок взвился к небу с ликующей пѣснью, с гимном привѣтственным лучезарному свѣтилу, Творителю Жизни, и все кругом запѣло, защебетало на тысячи голосов.

Символ таинственный всего послѣдующаго періода жизни.

Новое солнце блеснуло ему своим живительным свѣтом сквозь пелену туманов, окутывавших сердце и ум. Новое, и — все то-же, к которому рвался он и которое загромождено было от него всѣм хламом вѣковых наслоеній условности. Но, — прав был Ницше: «Слѣпота слѣпого и его исканія ощупью свидѣтельствуют уже о силѣ Солнца, на которое взглянул он». О все-побѣждающей силѣ.

В первый же вечер по пріѣздѣ в Швейцарію, Димитрій Петрович попал на реферат признаннаго вождя и теоретика новой Партіи.

Небольшого роста подвижный человѣчек с странно приподнятыми бровями и по модному подстриженной бородкой взошел на эстраду, привѣтствуемый аплодисментами.

Расшаркавшись на всѣ стороны он начал свою рѣчь с обычными пріемами и манерами заграничных ораторов, сразу непріятно поразившими Димитрія Петровича.

Он говорил на жгучую тему, волновавшую партійные ряды — о политической и экономической борьбѣ рабочих организацій.

Все шло гладко, пока, в подтвержденіе одной высказанной мысли, он не привел цитаты из Энгельса.

—Позвольте, товарищ—раздался из глубины зала громкій голос и пожилой господин с большой лысиной стал протискиваться к эстрадѣ. В залѣ произошло движеніе.

— Позвольте, товарищ! — И голос его звучал притворно-ласково. — Приведенная вами цитата читается нѣсколько несогласно с вашими словами и отнюдь не подтверждает вашего мнѣнія.

— Это у вас второе изданіе, а я цитирую по первому, 1893 года,—досадливо отмахнулся референт и хотѣл продолжать свою рѣчь.

— Извольте, — не унимался противник. — Вот и первое изданіе. В обоих фраза Энгельса совершенно тождественна.

И он высоко поднял над головой двѣ брошюры, с торжеством потрясая ими в воздухѣ при общем смѣхѣ публики.

Референт не потерялся.

— Это потому, что переводчик невѣрно передал нѣмецкій контекст и если бы вы обратились к подлиннику...

— К сожалѣнію, нѣмецкой брошюры у меня при себѣ не имѣется, — прервал оппонент. — При том же нѣмецкія изданія весьма многочисленны... Но это в данном случаѣ и неважно, ибо вы имѣли неосторожность на этот раз сослаться опредѣленно на первое, правда очень рѣдкое русское изданіе 1893 года. Я **это** только и хотѣл отмѣтить.

Часть присутствующих бурно аплодировала, другіе хранили гордое молчанье. Оратор, нисколько не смущаясь, продолжал прерванный реферат.

— Что это значит? — обратился Димитрій Петрович к своему сосѣду, дувшему на распухшія от бѣшенных аплодисментов ладони.

— Да развѣ вы в первый раз его слышите?— удивился тот. — Он всегда, как в просак попадет, к такому маневру прибѣгает. Ну только теперь уж наши на сторожѣ, цѣлую библіотеку с собой на реферат его принесли. Вот только насчет подлинников сплоховали.

— Наши!

— Ну, да. Время теперь горячее. Вот погодите, ссадим мы всѣх этих Богдыхановых с их прихлебателями — Кисельвротами, Сосуличами и **"tutti quanti"**.

Наши! В самом дѣлѣ в закулисной жизни слагающейся партіи существовала уже особая группировка по личным симпатіям и интересам. Были «союзники» и были «враги».

Если в Россіи новое ученіе только что стало пускать корни, — среди эмиграціи у него были давнишніе приверженцы. Призванные теперь быть руководителями русскаго практическаго движенія, они не замедлили внести в него раскол, не желая уступать «первую скрипку» новым, позднѣйшим пришельцам.

Слѣдя по нерегулярно попадавшейся в руки нелегальной періодической литературѣ за двумя намѣчающимися теченіями, Димитрій Петрович, как и большинство русских партійных работников, обсуждал эти разногласія с принципіальной точки зрѣнія. Здѣсь же, на мѣстѣ, он очень скоро замѣтил, что главнѣйшим импульсом многих и многих было болѣзненное самолюбіе, стремленіе играть видную роль...

На другое утро Димитрій Петрович отправился по полученной при от'ѣздѣ явкѣ.

Его принял молодой развязный брюнет с небрежно откинутой назад длинной гривой волос, с красивым оскалом ослѣпительно бѣлых зубов.

— Очень рад вас видѣть, товарищ, наш агент из Н-скаго Комитета дал нам самый лестный отзыв о вас и я заранѣе увѣрен, что мы сойдемся с вами без лишних разговоров.

При словѣ «агент», Димитрій Петрович изумленно поднял брови, но собесѣдник не дал ему времени задать вопрос.

— Дѣло ясно, как кофе, — продолжал он. — Самый главный вопрос — заполучить в наши руки партійный орган. И вы увидите, что хотя нас и прозвали уже «меньшевиками», большинство на с'ѣздѣ будет за нами. Люди серьезные, как вы, сами поймут, что нас выгоднѣе держаться. Пріѣзжую молодежь и рабочих мы успѣем уже здѣсь обработать.

Опять Димитрій Петрович хотѣл возразить. Хозяин, предполагая, что угадывает его мысль, поспѣшил пояснить:

— Конечно, орган важнѣе всего имѣть в своих руках. От личности редактора зависит все направленіе его, а, слѣдовательно и русскаго движенія. Вѣдь газета с **массами** имѣет дѣло. Статьи партійнаго органа безапелляціонны. Возраженія могут не быть напечатаны «по недостатку мѣста», да, наконец, и номера в Россіи попадаются не подряд, мало ли какія оказіи с транспортами происходят.

Он откинул нервным жестом спавшие на лоб волосы и продолжал:

— В Центральном-то Комитетѣ придется, к сожалѣнію, предоставить им мѣсто. Но насчет газеты, это уж — ах, оставьте. И вот, помяните мое слово, все пойдет как по маслу: во первых, мы проведем редакцію из трех лиц с правом кооптаціи. Ленин, конечно, пролѣзет. Но мы ему дадим в товарищи Плеханова и Мартова. Разумѣется, ему ничего не останется, как выйти в отставку. А Плеханов «кооптирует» Засулич, Старовѣра, Аксельрода и получится нынѣшній состав «Искры».

Он с удовлетвореніем потер руки и продолжал уже конфиденціальным тоном:

— А с голосами и того проще. Заграничныя организаціи: Группа Освобожденія Труда, редакціи «Искры» и «Зари» — каждая по два голоса. Итого шесть! А принадлежать всѣ эти голоса будут все тѣм же: Плеханову, Старовѣру, Засулич, Аксельроду....

— Наконец, есть у нас и еще в запасѣ трюк, — опять перебивая открывшаго рот Димитрія Петровича продолжал он. — Областныя организаціи по положенію о с'ѣздѣ будут представлены каждая двумя голосами. А от Кавказскаго Союза мы шесть голосов проведем: от каждаго из слившихся Комитетов по два голоса, ибо мандаты-то их делегатам выданы до сліянія!

Итого двѣнадцать лишних голосов в нашем распоряженіи!!

Хозяин ликовал. Димитрій Петрович, в конец сбитый с толку всѣми этими вычисленіями, под предлогом спѣшнаго свиданія, отложил окончаніе бесѣды. У него не хватило духа сразу высказать свое мнѣніе об этих комбинаціях. Он знал, что заговори он сейчас, и тон и слова его были бы далеко не «товарищескими».

Димитрій Петрович вышел с явочной квартиры. Сдерживаемый гнѣв застилал глаза его каким то кровавым туманом. Чтобы успокоиться и придти в себя он спустился к озеру. Но, очевидно, в тот день ему суждено было выпить чашу до дна. На набережной он встрѣтился с одним делегатом, знакомым из Россіи.

Зашел, конечно, разговор о предстоящем с'ѣздѣ. Снова негодованіе хлынуло к сердцу.

— Да что же тут дѣлается! Вѣдь это болото какое-то! «Агенты», «донесенія», спекуляціи на голосах...

— Эва, да вы точно с луны свалились! Неужели вы раньше не знали, что у «искровцев» в каждом комитетѣ по спеціальному агенту насажено? Своего рода сѣть шпіонства и давленія. Ну, да мы с ними все же справимся. Ленину удалось такія письма перехватить, что как опубликуем, им небо с овчинку покажется.

Час от часу нелегче.

— Как «письма перехватить»? Личныя письма?

— А то какія же! Ну и значит автор в них нараспашку. Наших «шушерой», «шантрапой» и прочими лестными эпитетами награждает и тоже кое какія комбинаціи намѣчает.

—Да что с вами, товарищ? Вы, кажется, «моральной щепетильностью» заражены? На войнѣ всѣ средства хороши. Ленин не такой человѣк, чтобы из за какой нибудь сентиментальности не воспользоваться этими письмами. Вот увидите, он их брошюркой отпечатает и «моральную отвѣтственность» не колеблясь на себя примет...

Вернувшись домой, Димитрій Петрович почувствовал, что он не в силах будет продолжать сношенія с заграничными «товарищами». Даже для того, чтобы бороться с привившимися пріемами, необходимо соблюдать внѣшне корректныя отношенія. Он же испытывал непреодолимое чувство гадливости, которое не сумѣл бы симулировать. Да и не хотѣл. Относительно успѣха своей миссіи он не строил себѣ иллюзій. Какое им дѣло, — «большинству» и «меньшинству», — до принципіальных вопросов, волнующих русских работников. В борьбѣ за мѣста аргументація по существу может играть лишь подчиненную роль...

Оставалось обязательство перед пославшим его Комитетом. Он рѣшил по возвращеніи в Россію дать подробный отчет относительно мотивов, побудивших его сложить свои полномочія и телеграфировал о высылкѣ замѣстителя, как было условлено на всякій случай.

(Продолженіе слѣдует).)

«ГОЛОС ТРУДА»

GOLOS TRUDA

(THE VOICE OF LABOR)
Published Weekly by the
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:
586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:
United States

One Year $1.00
Six Months .... .60
Three Months .... .35
Single Copy 2 Cents

Foreign and Canada.

One Year $1.50
Six Months .... .85
Three Months .... .50
Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

клоняемся перед волей заинтересованных. Таким образом, если Трент и Тріест испытывали бы дѣйствительную потребность перемѣнить дубину Габсбургов на кандалы савойскаго короля, мы желали бы им полнаго успѣха, хотя бы для того, чтобы не слыхать разговоров об этом, и чтобы видѣть всѣ эти чудесныя силы отдающимися борьбѣ болѣе плодотворной.

Хотя мы с сожалѣніем увидѣли бы, как различныя національныя проблемы разрѣшаются революціями, совершенными правительствами, вмѣсто того, чтобы они были разрѣшены прямым дѣйствіем народа, все же мы признаем, что было бы благом разрѣшить как бы то ни было вопросы, загромождающіе путь к прогрессу и сильно отдаляющіе дѣйствительную борьбу за эмансипацію человѣчества.

Но если в этой войнѣ вопрос національности был искрой, воспламенившей горючій матеріал, накопленный втеченіе долгаго времени и приготовленный для других цѣлей, если он и послужил предлогом и средством, чтобы воодушевить наивных и отвратить общественное мнѣніе от причин и цѣлей войны, все же является неоспоримым фактом, что національная независимость народов составляет послѣднюю заботу тѣх, кто руководит войной и будет рѣшать вопрос о мирѣ.

Вполнѣ основательно кричат против Австріи, принуждавшей подвластные народы бороться для защиты своих угнетателей. Но зачѣм молчать, когда Франція принуждает алжирцев и другіе народы, насильственно присоединенные завоеваніем, отдать себя на истребленіе ради нея, или когда Англія посылает индусов на бойню?

Кто помыслил бы освободить зависимыя національности? Может быть, Англія, которая с самаго начала воспользовалась случаем, чтобы завладѣть Кипром, Египтом и всѣм, чѣм она может овладѣть. Сербія, которая желает присоединить к себѣ все, что имѣет какое либо отношеніе к сербской національности, но упрямо удерживает Македонію, рискуя даже быть атакованной этой послѣдней. Или, опять таки, Россія, которая повсюду, куда она проникает, в Галиціи и в Буковинѣ, отмѣняет даже ничтожную автономію, дарованную Австріей, запрещает язык страны, избивает евреев и преслѣдует схизматиков-уніатов? Или Франція, которая даже в тѣ дни, когда она праздновала Марнскую побѣду над нашествіем германцев, умерщвляла «непокорных» обитателей Марокко и жгла их деревни?

Я понял бы энтузіазм соціалистов и анархистов к борьбѣ, которая, не будучи нашей, имѣла бы нѣкоторый характер великодушія и искренности. Я понял бы их энтузіазм ,если бы Франція и Англія (я даже не говорю о Россіи), приведенныя германскими звѣрствами к сознанію права, провозгласили бы независимость народов, подвластных им, чтобы затѣм воззвать к помощи в борьбѣ против германской гегемоніи и за независимость всѣх народов. Но попытайтесь говорить о подобном проектѣ членам правительств, сэру Эдуарду Грею, лорду Китченеру, Пуанкарэ, и вы сильно рискуете быть заключенными в дом умалишенных.

Они говорят, что англичане, французы и русскіе сражаются за цивилизацію.

Но в то время, когда они справедливо клеймят позором звѣрства, совершенныя германской арміей в Бельгіи и во Франціи, они умалчивают или извиняют, а порою даже восхваляют звѣрства, равныя или худшія, совершаемыя русскими не только в странах, захваченных войсками, но даже в русской Польшѣ. А с их пропагандой слѣпой ненависти не только против правителей Германіи и Австро-Венгріи — что было бы вполнѣ основательно — но против цѣлаго народа, против цѣлой расы, они работают на то, чтобы создать в «союзных» войсках такое духовное состояніе, что содрогаешься при мысли о том, что произошло бы, если бы когда либо этим войскам удалось занести ногу на германскую почву.

Они говорят, что эта война — война за свободу, и что даже Россія станет либеральной... послѣ войны. В ожиданіи этого, не говоря уже о Россіи, гдѣ неистовствуют болѣе, чѣм когда либо преслѣдованія передовых партій и угнетеніе подвластных національностей, мы видим Францію и Англію быстро «обрусѣвшими», с их отмѣной всякой свободы и всякаго права на критику; мы видим развитіе милитаристическаго духа и огромный рост клерикальнаго могущества.

Общество примыкает таким оброзом к покорности и молчанію; и пусть остается открытым для всѣх реакціонных переворотов.

Не смотря на очевидность фактов, многія благонамѣренныя личности, и среди них нѣкоторые из наших товарищей, упорствуют в своей вѣрѣ в освободительную войну—в войну, из которой проистечет исчезновеніе или, по крайней мѣрѣ, сильное ослабленіе милитаризма и устройство Европы. согласно стремленіям различных народов на таких началах, что международный мир будет обезпечен, если не навсегда, то, по крайней мѣрѣ, на очень долгій період времени; они надѣются, что послѣ войны прогрессивные элементы каждой страны смогут отдаться на завоеваніе свободы и справедливости для всѣх, не боясь перерывов и возвращеній назад, явившихся слѣдствіем войны. И они составляют проекты того, что должен будет рѣшить будущій конгресс, воображая, что их стремленія и пожеланія будут имѣть вліяніе на рѣшенія главарей государств, их генералов и дипломатов.

Это — иллюзія. великодушная, но глупая (пусть простят мнѣ это слово).

Будущій конгресс мира будет, как были всѣ конгрессы подобнаго рода, рынком, гдѣ державныя власти будут располагать народами, как стадами. Кто бы ни был побѣдителем, конечный результат будет состоять в увеличеніи тираніи, в болѣе сильном развитіи милитаризма, в пробужденіи всѣх реакціонных сил.

В международных вопросах, как и в вопросах внутренней политики различных государств, предѣлы насилію господствующих классов могут быть положены только сопротивленіем, которое народ сумѣет им противопоставить. И народ еще до сих пор дал себя послушно вести на бойню, без того, чтобы фракція народа, провозглашающая себя обладающей классовым сознаніем и исповѣдующей идеал справедливости, сумѣла сдѣлать что-либо лучшее в тот момент, когда долг повелѣвает ей дать массѣ примѣр и программу дѣйствій.

Надо было, какой бы то ни было цѣной, воспрепятствовать войнѣ. Вмѣсто этого германскіе соціальдемократы, которые болѣе других обязаны были воспрепятствовать войнѣ, так как они были сильнѣе, и так как их правительство взяло на себя иниціативу атаки, — эти самые соціалдемократы низко измѣнили Интернаціоналу и пошли, почти единодушно, на службу к кайзеру.

Соціалисты французскіе и бельгійскіе не нашли ничего лучшаго сдѣлать, как подражать германским и солидаризироваться с правительствами и буржуазіей своих стран.

И именно таким образом была достигнута цѣль, прямо противоположная той, которую поставил себѣ соціализм Интернаціонала. Вмѣсто братства пролетаріев всѣх стран в борьбѣ против угнетателей, мы вернулись к расовой и международной ненависти и постыдно бросили борьбу за освобожденіе.

Теперь пролетаріи различных армій должны были бы побрататься между собой и обратить против угнетателей находящееся в их руках оружіе.

Но можно ли на это надѣяться, когда соціалисты и синдикалисты воюющих стран поспѣшили, почти всѣ, забыть о соціализмѣ и синдикализмѣ, о классовой борьбѣ, международном братствѣ, чтобы выказать себя добрыми подданными, хорошими солдатами, хорошими патріотами?

Быть может, я слишком пессимист. Может оказаться, что какое нибудь благо проистечет именно из излишка зла. Может оказаться, что усталость, отвращеніе к войнѣ и огромная нищета, порожденныя войной, побудят к возстанію, которое совершенно измѣнит положеніе вещей.

Уже отмѣчаются симптомы недовольства, и революціонеры должны были бы быть наготовѣ, чтобы воспользоваться могущими возникнуть обстоятельствами.

Но и в таком случаѣ пусть партизаны войны не говорят нам, что она является благом. И если бы из нея и вышло что-либо хорошее, то единственно потому, что существуют люди, бывшіе или ставшіе противниками войны.

Так было в Италіи, без европейской войны, измѣнившей теченіе событій. Триполитанская экспедиція со своими бѣдственными послѣдствіями должна была привести и к хорошим послѣдствіям постольку, поскольку она была одним из факторов, толкнувших монархію к гибели. И это именно потому, что итальянцы, склонные к ниспроверженію правительства, хотя и не могли воспрепятствовать этой экспедиціи, были непреклонно враждебны ей.. Если бы они слѣдовали совѣту нѣкоторых (а таковые были также и тогда), которые говорили: «Так как мы не можем произвести революцію, будем дѣлать войну!» — они бы взвалили на себя отвѣтственность за ошибки монархіи и не имѣли бы никакого авторитета в глазах народа, впослѣдствіи, когда прошло военное опьяненіе.

Перев. **Вѣра С.**

ДОМ ИСТИНЫ И УЧЕНІЕ ХРИСТА

Когда скитаешься по шумным улицам большого Нью-Іорка, как-то невольно поражаешься картинам неравенства людей. С одной стороны через-чур много богатства, роскоши, наслажденій, а с другой — нищета, бѣдность, отчаяніе. И спрашиваешь себя: гдѣ-же справедливость? Неужели нѣт истины на землѣ. И внутренній голос твердит: она гибнет... она безпомощна, безсильна. Она призывает на помощь, но никто не слышит ея голоса. И больно, больно становится за нее...

В одно из таких скитаній я както натолкнулся на большой бѣлый плакат, на котором черными буквами было написано: «Дом Истины». Сердце лихорадочно забилось в груди, и чувство радости охватило меня.

Наконец то, думаю, нашел я истину! Читаю, и не вѣрю своим глазам. Быть может, я ошибаюсь? Нѣт, «Дом Истины».

В один миг я очутился в помѣщеніи, гдѣ было почти полно. Мужчины, женщины и подростки сидѣли неподвижно на скамьях, как-бы в ожиданіи чуда. Через нѣсколько минут на возвышеніе поднялся проповѣдник с евангеліем в руках и начал... молоть чепуху. Вмѣсто истины, он сѣял невѣжество, тьму, обман.

Но вот проповѣдник заговорил: «Ученіе Христа мы должны всѣ свято чтить, ибо он нам дал жизнь и сотворил все, что существует на землѣ. Посмотрите, какія громадныя лѣса, поля и какіе роскошные дома он для нас сотворил. Неужели мы не должны благодарить его за это?»

Здѣсь-то проповѣдник и затронул больную струну моей наболѣвшей души.

Христос сотворил нам дома! Я сам, грѣшный человѣк, был каменьщиком и таскал кирпич на самую верхушку дома, чтобы свить гнѣздышко для дармоѣда-богача. Послѣ того, как дом был готов, я остался без работы и вмѣстѣ с другими товарищами валялся под дождем и вьюгой, в то время, когда богач раскинулся в теплом, роскошном домѣ, который мы построили.

Развѣ так учил Христос?

Он сотворил поля, и что же: бѣдный крестьянин в потѣ и крови трудится всю свою жизнь, чтобы заработать кусок хлѣба для себя и дѣтей своих, а помѣщик-кулак, ничего не дѣлая, наполняет амбары хлѣбом, а карманы деньгами, выжатыми из крестьянскаго тяжелаго труда. Развѣ так учил Христос?

Кто же обладает большими лѣсами, чѣм помѣщики да купцы? А бѣдный крестьянин и рабочій проводят всю свою жизнь в вырубкѣ и отправкѣ этого лѣса, гонят его в далекія страны, проводят дни и ночи в самых ужасных условіях, заболѣвают разными болѣзнями, часто даже умирают, и все для того, чтобы купец нажил себѣ барыш, отдыхая дома, в довольствѣ и роскоши.

Развѣ так учил Христос?

Добрался проповѣдник до заповѣдей.

В Св. Писаніи сказано: «не укради», «не прелюбодѣйствуй» и т. д., и т. д.

«Не укради». Этими словами оно говорит, что роскошь и богатства принадлежат только богачам, что только они созданы для пользованія благами жизни, что только они могут щеголять в золотѣ и драгоцѣнных камнях. Мы же, рабочіе, мрем с голоду, а наши жены и дѣти не имѣют часто чѣм покрыть свое тѣло. Это значит, что только богачи, цари и правители созданы для довольства, а для нас, рабочих, нѣт мѣста не великом пиру природы. Мы должны страдать, гибнуть, создавать для других, и самим ничего не имѣть. Это значит, что мы не имѣем права пользоваться тѣм хлѣбом, который сами же готовили.

Развѣ так учил Христос?

«Плати за зло добром».

Это значит, что когда великій палач— Рокфеллер — разстрѣливает наших братьев, то мы должны платить ему добром. Он, великій убійца, руки котораго в крови множества рабочих, их жен и малюток-дѣтей, тоже проповѣдует ученіе Христа, а великій варвар-погромщик — Николай Кровавый тоже христіанин.... Тот, кто безпощадно уничтожает людей, сотворенных «по образу и подобію бога», бросает их в тюрьмы, в каторгу, — дѣлает все это во имя Христа. О, ужас! Как извратили его ученіе!..

«Не прелюбодѣйствуй!»

Это значит, — женись и плоди дѣтей, таких же рабов, как и сам, ибо они нужны для арміи и для капиталистов, а наслажденье жизнью предоставь своим господам, своим владыкам.

Почему же эти проповѣдники не разсказывают о том, что творится в застѣнках монастырей, церквей и других зданіях, носящих названіе «божьих храмов»?

Почему они не разсказывают, как во всѣх церквах попы обирают народ. Как в разных лаврах да монастырях безстыдно и безжалостно обдирают темнаго крестьянина, показывая ему соломенныя чучела под видом святых мощей, продавая ему куски обыкновеннаго дерева под видом «древа от гроба Господня», или камни под видом застывших слез «Пресвятыя Богородицы». Почему они молчат об этих ужасах и обманах? А вѣдь все это дѣлается во имя Христа!

Почему эти ложные проповѣдники проходят мимо всѣх ужасов, что творятся на землѣ? Почему они скрывают правду и истину, а вмѣсто этого сѣют среди нас обман ,невѣжество и лицемѣріе? О, да! Они обѣщают нам царство небесное! Но мы уж лучше пошлем туда наших благодѣтелей и проповѣдников лжи и обмана. Сами же мы хотим пользоваться всѣми благами на землѣ и только на землѣ!

Эти проповѣдники убивают наши чувства, калѣчат наш мозг, для того, чтобы мы были глупы, чтобы нам было легче управлять, чтобы нас было легче эксплуатировать.

Да скажите-же вы, проповѣдники божьи, неужели бог, котораго вы нам представляете всевидящим и всеслышащим, не видит и не слышит ужасов, происходящих на землѣ? Неужели он не слышит рыданій вдов и спрот, не слышит их страданій, их мольбы? Неужели не видит он, как страдают его дѣти, под гнетом неправды богатых и сильных? Или его это не трогает? Или он ослѣп от пушечнаго дыма, или оглох от грохота пушек, или, может быть, потонул он в крови убитых и раненых?

Но какой же это бог, наконец? Нѣт, таких богов мы не признаем!

Пора уже, братья, понять, что не бог, а мы, рабочіе, создали все, чѣм пользуются наши враги. Пусть рабочій остановит машину, и весь мір замрет. Не будет ни свѣта, ни теплоты, ни хлѣба, ни воды, ни одежды.И ничто не может дѣйствовать без помощи рабочаго. Причем-же тут бог?

Сила рабочаго сильнѣе всякаго бога. И не от бога ждать ему своего освобожденья, а от силы своей.

Е. Гитин.

Pro Domo Nostro

(В редакцію «Голоса Труда»).

Париж, 12 іюля 1915 г.

Дорогіе товарищи!

Не без тяжелаго чувства пробѣгал я страницы выходящей в Швейцаріи анархической газеты «Рабочее Знамя».

Всѣ мы знаем, конечно, что и анархисты не избѣжали общей участи перед лицом разразившейся исторической катастрофы. Между нами тоже возникли коренныя несогласія по вопросу об отношеніи к нынѣшней войнѣ.

Несогласія эти, естественно,, вызвали обмѣн мнѣній, дискуссіи и споры. Споры, столь же естественно, привели к полемикѣ в печати...

Ну, а дальше?.. Неужели полемика естественно и неизбѣжно должна приводить к рѣзкостям, грубостям, оскорбленіям, к развязному обращенію с товарищами, к искаженію их мыслей, к какой-то пошловатой травлѣ и другим, недостойным товарищескаго спора пріемам?.. Ужели необходимо, чтобы полемика, чтобы идейные споры заканчивались ссорами и расколами между нами?..

Загляните в вышедшіе до сих пор три номера «Рабочаго Знамени». Остановитесь внимательнѣе на полемических статьях: «Отвѣт волонтеру» тов. А. Ге, в № 1; «Достойно отмѣтить» тов. Альфы, там же; «Жанна д'Арк третьей республики» тов. «Овода», в № 3... И если на вас не повѣет, при этом, нехорошим запахом ядовитых цвѣтов, всегда обильно произрастающих на грязноватой почвѣ полемическаго зуда, то будьте увѣрены, — у вас притупилось чувство обонянія...

В статьях этих имѣется цѣлый букет таких ядовитых цвѣтов. Статьи эти положительно блещут пріемами, недостойными добросовѣстнаго, искренняго спора между товарищами: опубликованіе, в грубой формѣ, позорящаго доброе имя товарища свѣдѣнія, без достаточной предварительной провѣрки таковаго; общее развязно-грубоватое отношеніе к товарищам «иначе мыслящим»; полное искаженіе их мнѣній и оскорбительно-карикатурное изложеніе их точки зрѣнія; безцеремонное обращеніе с псевдонимами и граничащее с пошлостью хихиканіе, — таковы эти дурно пахнущіе цвѣты...

Загляните также повнимательнѣе в так-наз. «Почтовый ящик» № 3 «Рабочаго Знамени»... Впрочем, об этом цвѣткѣ — ниже.

* * *

Не принимая участія в «Рабочем Знамени», я до сего времени не считал себя обязанным тратить на столь непріятную тему время, нервы и письменныя принадлежности.

Но, к сожалѣнію, «Голос Труда», до сих пор умѣвшій, — даже в рѣзких спорах, — оставаться на почвѣ достойнаго отношенія к товарищам (что всѣми было отмѣчено и оцѣнено), за послѣднее время как-будто измѣнил себѣ и в № 40 помѣстил совершенно нетоварищескую по тону, оскорбительную полемическую статью «Овода» — «Жанна д'Арк третьей республики»; статью уже появившуюся предварительно (как выше помянуто) в № 3 «Рабочаго Знамени». Справедливость требует, при этом, отмѣтить, что редакція «Голоса Труда» выбросила из общаго букета статьи нѣкоторые, наиболѣе дурно пахнущіе цвѣты. Тѣм не менѣе остается фактом напечатаніе «Голосом Труда» непріемлемой по своему тону статьи против одного из своих же сотрудников, товарища М. Корн.

Такой шаг со стороны «Голоса Труда» вынуждает меня, также его сотрудника, отмѣтить на его же страницах мою глубокую несолидарность с такого сорта полемикой, как вообще, так и— в особенности — по данному вопросу.

* * *

Вопрос об отношеніи анархистов и соціалистов разных стран к нынѣшней войнѣ, о их поведеніи перде лицом событій, об участіи в войнѣ, о волонтерствѣ и т. д. — **есть, во всяком случаѣ, вопрос сложный, глубокій**... Слишком колоссальны развертывающіяся событія; слишком велики и многооб'емлющи их значеніе и послѣдствія; слишком глубоко и многообразно затронуты ими народныя массы, чтобы можно было тут «рубить с плеча», рѣшать с наскока, а главное — повелительно требовать такого же обращенія с вопросом от всѣх... Слишком много в этих событіях таких сторон и оттѣнков, к которым осторожное отношеніе свершенно понятно... Наступившая «большая» эпоха, — чреватая «большими» же событіями и послѣдствіями, тѣсно связанными между собою и, в то же время, трудно постижимыми в своей преемственности и в своем размахѣ, — требует, во всяком случаѣ, «большого» же, т. е. вдумчиваго, серьезнаго и осторожнаго отношенія к вещам и людям... Оскорблять и травить иначе мыслящих товарищей, подходящих к нѣкоторым сторонам вопроса с колебаніями и оговорками, — является для обѣих сторон одинаково недопустимым.

Отнюдь не желая давать товарищам из «Рабочаго Знамени» повод обратить и на меня свои громы, я должен здѣсь опредѣленно заявить, что, в большей или меньшей степени, расхожусь во взглядах на эту войну и на наше к ней отношеніе как с П. А. Кропоткиным, так и с товарищами М. Корн, Ж. Гравом и др. С самаго начала войны, я стоял на точкѣ зрѣнія полнаго и цѣлостнаго «непріятія» ея русскими соціалистами; с самаго начала войны я был категорически против волонтерства; с самаго начала войны я возмущался всѣми, усердно налѣпляемыми на нее лицемѣрными этикетками, раздѣлявшимися в то время немалым числом соціалистов и анархистов... Я возмущался поведеніем французских соціалистов... Поскольку у меня хватало времени, я боролся против всѣх этих «надстроек» и устно, и в печати... Извѣстныя заявленія П. А. Кропоткина в началѣ войны меня глубоко огорчили. Я находил, со своей точки зрѣнія, что выступленія Кропоткина нанесли сильнѣйшій удар и нам, и нашему дѣлу... Тогда же мною начата была большая статья, подробно разбиравшая и, по мѣрѣ сил, разбивавшая позицію Кропоткина... И только чрезвычайная занятость по службѣ заставила меня отказаться как от доведенія до конца этой работы, так и от написанія задуманнаго ряда других статей... Дальнѣйшій ход событій только еще болѣе укрѣпил меня в моих взглядах...

Но я никогда не позволил бы себѣ грубо развязнаго, оскорбительнаго отношенія в печати к иначе мыслящим, в том или ином отношеніи, товарищам... Я всегда считал, что в столь сложном и большом вопросѣ имѣю право лишь «об'ективно» анализировать, возражать, разбивать аргументацію идейных противиков и возможно убѣдительнѣе доказывать и отстаивать ту точку зрѣнія, которая для меня является истиной.

И я отказываюсь понять, каким образом тѣ товарищи из «Рабочаго Знамени», которые, как я знаю, в началѣ войны сами во многом колебались (что лишній раз подчеркивает сложность и «деликатность» вопроса) ,так «неделикатны» теперь по отношенію к другим товарищам.

Я прекрасно понимаю, когда товарищи возстают, — и возстают рѣзко, энергично, — против самих по себѣ нелѣпых предразсудков, лицемѣрія, лжи, пошлости и грязи, которые облѣпили со всѣх сторон кровавую трагедію войны... Но даже и в этом направленіи я считаю, что когда имѣешь дѣло с искренним, поддавшимся общему гипнозу **товарищем**, то не слѣдует прибѣгать к пощечинам, а надо дѣйствовать убѣжденіем, доказывая ложность позиціи товарища и истинность своей не развязностью тона, а силой доводов.

Что же касается вопросов, затронутых товарищем М. Корн, то послѣдній уже совершенно не заслуживает того грубаго, нетоварищескаго отношенія, с каким встрѣтило его точку зрѣнія «Рабочее Знамя»... И это тѣм болѣе так, что — упомяну об этом кстати — товарищи из «Рабочаго Знамени» либо возражают ему вовсе не по существу, либо возражают даже (как это очень часто случается при страданіи полемическим зудом) вовсе не ему, а вымышленному лицу, в уста котораго они вкладывают искаженную ими же точку зрѣнія противника

* * *

Далѣе, я считаю недопустимым и **вообще**, совершенно независимо от предмета спора, подобный тон полемики между товарищами. Я не понимаю, как могут **товарищи, т. е. люди**, в основѣ мыслящіе похоже о жизни и идущіе к одной цѣли, рука-об-руку, — как могут они, вообще, спорить друг с другом не мягко, не вдумчиво, не серьезно, грубо издѣваясь и оскорбляя?.. Если только их дѣйствительно интересует **истина**, а не что-либо другое....

Если только спорящіе относятся друг к другу с полным довѣріем, как к честным людям, искренне убѣжденным каждый в своем (а может ли быть иначе между людьми, называющими друг друга товарищами), то спор между ними должен имѣть лишь одну цѣль: возможно болѣе полное и яркое выявленіе **истины** путем анализа и борьбы аргументов. И, в таком случаѣ, ни цѣль спора, ни отношенія между спорящими не могут ни об'яснить, ни оправдать взаимных оскорбленій, грубостей и искаженій... Всѣ эти пріемы ровно ничему не помогают.

И нельзя, в этом направленіи, забывать, что многіе товарищи, придерживающіеся иной точки зрѣнія, чѣм «Рабочее Знамя» или мы, пошли на смерть, чѣм и доказали искренность своего, — ложнаго, с нашей точки зрѣнія, — убѣжденія.

Мнѣ остается упомянуть еще о том, что таким развязно-грубым, до неприличія безцеромнным отношеніем к товарищам, полемизирующіе, без **всякой пользы для дѣла**, обостряют, а подчас и непоправимо портят отношенія между товарищами. А это не только нелѣпо и нежелательно вообще, но и особенно недопустимо **у нас, так как нас** и без того немного... Вѣдь «**по существу**» мы — все же, товарищи, и идем вмѣстѣ... Мы должны поэтому особенно дорожить хорошими отношеніями между собой и не продавать их «ради краснаго словца», а упорно имѣть в виду в полемикѣ лишь одну, все ту же конечную цѣль: возможно болѣе полное и яркое выявленіе истины.

* * *

В заключеніе — два обѣщанных выше слова о «Почтовом ящикѣ».

Дѣло в том, что редакція «Рабочаго Знамени» обязалась помѣстить в № 3 краткій протест, подписанный шестью парижскими анархистами, против полемических пріемов, допущенных ею в № 1 газеты. Впослѣдствіи, однако, редакція, по соображеніям, изложенным ею в «Почтовом ящикѣ» этого № 3, отказалась помѣстить этот протест, почему он и был отправлен в «Голос Труда». — При этом, редакція «Рабочаго Знамени», — все с той же, характерной для нея безцеремонной развязностью, — позволила себѣ цѣлый ряд удивительных поступков, которые я затруднился бы квалифицировать. Так, в своем отвѣтѣ (в «Почтовом ящикѣ») редакція совершенно умалчивает **о предметѣ** нашего «Заявленія», чѣм вводит в заблужденіе непосвященных товарищей. — Далѣе, редакція упорно именует протест «заявленіем», хотя подписавшіе протест отнюдь не окрестили его этим именем. — Затѣм, не помѣстив этого протеста (и оставив за собой право возражать на него, если он появится в другом мѣстѣ, заявив, в то же время, что редакція рѣшила закрыть газету для дальнѣйшей полемики по этому поводу!), редакція помѣстила рядом аналогичный протест других товарищей, **по существу** не отличающійся от нашего и разнящійся лишь по формѣ, что отнюдь не давало редакціи нравственнаго права так поступить.... Все это, вмѣстѣ взятое, не есть ли верх грубаго, безцеремоннаго отношенія к товарищам и их мнѣніям?..

Я от души желаю, чтобы редакція «Голоса Труда» (сотрудником котораго состоит тов. М. Корн), помѣстив в своем № 40 самую **статью** «Овода», дала в одном из ближайших же номеров и свой **отвѣт** на нее (а заодно — и должную отповѣдь автору-псевдониму)... Ибо я совершенно понимаю товарища М. Корн, находящаго для себя невозможным и унизительным отвѣчать **самому** на такого сорта полемическія выходки...

И желаю еще, чтобы «Голос Труда» продолжал и впредь держаться того честнаго, осторожнаго и серьезнаго обращенія с печатным словом, которое так выгодно отличало его до сих пор.

С товарищеским привѣтом

В. Эйхенбаум (В. Э.).

Прим. ред. В слѣдующем номерѣ мы выскажем свое отношеніе к затронутому вопросу.

Нью-Іоркская Хроника.

В субботу, 14-го августа, в 8 часов вечера состоится общее собраніе членов О-ва Русскаго Раб. Иммигрантскаго Дома. Предполагаются слѣдующіе вопросы:

О втором номерѣ журнала «На Чужбинѣ», выборы финансоваго секретаря, о ревизіонной комиссіи и др. вопросы.

В виду важности рѣшаемых вопросов желательно присутствіе возможно большаго количества членов Общества.

Дѣловое собраніе С. Р. Р. г. Нью Іорка состоится в среду, 18 августа, в Касино Голл, 85 Е. 4 ул. Начало в 7.30 вечера. Присутствіе всѣх членов необходимо.

Прот. секр. **Ярошевскій.**

Очередное дѣловое собраніе Русскаго отдѣла «А. Р.» № 468 (О-во взаимопомощи) состоится в субботу, 14 августа с. г. в 8 час. вечера в помѣщеніи Рэнд Скул, 140 Е. 19 улица, Нью-Іорк. На очереди вопросы:

Очередныя дѣла и послѣдній срок платежа за тек. четверть.

Секретарь **С. Лукич.**

Отчет о послѣднем общем собраніи О-ва Русскаго Раб. Иммигр. Дома.

17-го іюля состоялось общее собраніе членов О. Р. Р. И. Д., на котором был рѣшены слѣдующіе вопросы:

1) Об изданіи второго номера журнала «На Чужбинѣ». Рѣшено начать подготовительную работу по собиранію матеріала и поручить ее т. Петровичу.

Взамѣн отказавашгося от должности финансоваго секретаря т. Лозова избран временно (до болѣе многочисленнаго собранія) т. Гринштейн.

Отчет по Дому Безработных, как провѣренный не ревизіонной комиссіей, а одним из ея членов, т. Гринштейном, в присутствіи трех членов Правленія, передать на новую провѣрку ревизіонной комиссіи, причем взамѣн отказавшогося тов. Гринштейна, избран т. Лозов.

Секр.-кор. **Л. Гринштейн.**

Извѣщеніе.

Всѣ товарищи, как члены О-ва Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома, так и прочих дружественных организацій, желающіе помочь обществу в сборѣ денег по подписным листам, могут обращаться за таковыми к завѣдывающему подписными листами, тов. Езерскому, по адресу:

F. Yesersky,
537 E. 148th St., Bronx, N. Y

Правленіе О-ва Русскаго Рабочаго Иммигрантскаго Дома обращается с просьбой ко всѣм товарищам и организаціям о присылкѣ, не позже 15 августа, свѣдѣній о проданных номерах сборника «На Чужбинѣ» и денег за них.

Свѣдѣнія эти необходимы для опредѣленія количества экземпляров готовящагося к печати второго номера этого изданія.

ЧЕЛСИ, МАСС.

Союз Русских Рабочих устраивает открытый митинг во вторник, 17 августа, в 8 часов вечера, на углу 2-ой и Арлингтон улиц.

БОСТОН, МАСС.

Союз Русских Рабочих г. Бостона устраивает на Мерримак сквер, в пятницу, 13 августа, уличный митинг. Начало в 8 час. вечера.

Союз Русских Рабочих г. Бостона устраивает Пикник, в субботу, 14 августа, с 8 часов вечера, который продолжится и в воскресенье. Пикник состоится в Эхо Лэйк, Квинси, Масс.

Разнообразный дивертисмент, лотерея, летучая почта и др. развлеченія. Вход безплатный.

ПИТСБУРГ, ПА.

Союз Русских Рабочих г. Питсбурга, разбирая вопрос о сѣздѣ на собраніи 31го іюля, предлагает поставить в порядок дня слѣдующіе вопросы:

1) Отчет с мѣст.
2) О «Голосѣ Труда».
3) О книгоиздательствѣ при «Г. Т.».
4) Наше отношеніе к войнѣ.
5) Наши задачи послѣ войны.
6) О посылкѣ разѣздного агитатора.
7) О кружках самообразованія.
8) О школах.
9) Непредвидѣнные вопросы.

Что касается мѣста сѣзда, то Союз предлагает г. Филадельфію, которая является самым подходящим мѣстом и удобна для организацій Питсбурга, Детройта, Чикаго и Кливленда, а также Гомстеда, которые сберегут по нѣсколько долларов при посылкѣ делегатов. Каждой из остальных организацій также придется ѣхать через Филадельфію в Балтимору. Поэтому Союз находит болѣе центральным мѣстом Филадельфію.

Секретарь **Барабанов.**

Союз Русских Рабочих г. Питсбурга устраивает в субботу 14-го августа, в 7 часов вечера вечеринку в помѣщеніи Метрополитен Голл (Сентр авеню и Робисон стрит). Вход 15 сентов. Весь доход поступит на защиту товарищей Смита и Каплана, арестованных по дѣлу братьев Мак Намара.

Секретарь **Барабанов.**

К возобновленію Союза Русских Рабочих в Ири, Па.

Здѣсь существовал Союз Русских Рабочих около семи мѣсяцев, но в апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года он, по извѣстным уже читателям «Голоса Труда» причинам, должен был на нѣкоторое время прекратить свое существованіе. Осталось нѣсколько болѣе или менѣе сознательных товарищей, которые и рѣшили во чтобы то ни стало возобновить Союз и продолжать пропаганду наших идей.

Мы вѣрим, что скоро уж наступит время, когда пролетаріат, высоко подняв свое знамя, пойдет на войну, но не на ту войну, на которую нас зовут теперь наши враги, а на войну с существующим строем для уничтоженія эксплуатаціи и гнета.

Свобода, равенство и братство— вот наш лозунг, за который мы будем всегда бороться против капитала и власти. **И. Атрахимович.**

ИРИ, ПА.

Здѣсь организовался Союз Русских Рабочих, который присоединяется к Федераціи С. Р. Р. Соед. Штатов и Канады.

Адрес секретаря:

J. Atrachimovitch
121 German st. Erie, Pa.

РОЧЕСТЕР, Н. I.

Союз Русских Рабочих г. Рочестера на собраніи 1-го августа, обсудив вопрос о сѣздѣ, принял слѣдующую резолюцію:

Соглашаясь со временм сѣзда 4, 5 и 6 сентября, Союз предлагает мѣстом для сѣзда гор. Детройт. Союз также предлагает слѣдующіе вопросы в порядок дня:

1) Отчет с мѣст.
2) О «Голосѣ Труда».
3) Анархическіе Кр. Кресты.
4) О постоянном разѣздном агитаторѣ. Секретарь **С. Мороз.**

ЧИКАГО, ИЛЛ.

Союз Русских Рабочих г. Чикаго предлагае мѣстом сѣзда избрать Кливленд, Огайо. Относительно времени сѣзда, Союз поддерживает Издательскую Группу, т. е. также предлагает 4, 5 и 6 сентября.

В порядок дня Союз предлагает слѣдующіе вопросы:

1) О присоединеніи организацій, входящих в Федерацію, к Индустріальным Рабочим Міра.
2) О литературно-революціонном фондѣ.
3) О «Голосѣ Труда».
4) О выборном редакторѣ.
5) Об интеллигенціи.
6) Кассы взаимопомощи.
7) Отчет с мѣст.
8) Недочеты движенія.

Свое мнѣніе по каждому вопросу Союз выскажет на сѣздѣ через своего делегата.

Секретарь **П. Григоренко.**

КЛИВЛЕНД ОГАЙО.

Союз Русских Рабочих г. Кливленда, разбирая вопрос о сѣздѣ Федераціи на собраніи своем, состоявшемся 1-го августа, предлагает поставить в порядо дня слѣдующіе вопросы:

1) Отчет с мѣст.
2) Об агитаціонной дѣятельности Федераціи.
3) О «Голосѣ Труда».
4) Издательская Группа и Федерація.
5) О рабочем Интернационалѣ.
6) О самообразованіи.
7) О созданіи ежемѣсячника при «Голосѣ Труда».
8) О посылкѣ агитатора по русским колоніям.
9) О Красном Крестѣ.
10) Отношеніе Федераціи к войнѣ.
11) О русской революціи.
12) Отношеніе к американскому рабочему движенію.
13) О русском иммигрантском домѣ.

Время и мѣсто сѣзда мы предлагаем Питсбург или Кливленд, 4-го сентября. Секр. **С. Моисеенко.**

Союз Русских Рабочих г. Кливленда приглашает всѣх рабочих из Россіи, живущих в Кливлендѣ, на открытые уличные митинги, устраиваемые им по четвергам, на углу 39 улицы и Вудланд авеню.

Секретарь **С. Моисеенко.**

ДЕТРОЙТ, МИЧ.

Союз Русских Рабочих города Детройта, обсудив вопрос о сѣздѣ на дѣловом собраніи 1 августа, пришел к единогласному заключенію, что сѣзд Федераціи теперь необходим. Мнѣніе свое о времени и мѣстѣ сѣзда союз сообщит особо.

Порядок дня со своей стороны Союз предлагает слѣдующій:

1) Отчет с мѣст.
2) Недочеты движенія.
3) Наше отношеніе к надвигающейся русской революціи.
4) Организація работников, желающих ѣхать в Россію.
5) О «Голосѣ Труда».
 а. Популяризація.
 б. Изданіе литературы
 в. Транспорт литературы.
 г. Организація постояннаго фонда.
6) О рабочей газетѣ в Россіи.
7) О федераціи анархических групп Европы и Союзов.
8) Об иммигрантском домѣ.
9) Об организаціи поѣздки агитатора по Соед. Штатам и Канадѣ.
10) О помощи тѣм Союзам, которые нуждаются в матеріальных средствах.

Болѣе подробный порядок дня будет выработан союзом и передан делегату, который представит его сѣзду.

Секретарь **С. Малишевскій.**

Филадельфія, Па.

Предполагавшаяся в воскресенье, 8-го августа, лекція тов. В. Шатова, вслѣдствіе внезапной болѣзни его, переносится на будущее воскресенье, 15-го августа.

Вниманію бронзвильцев!

Прошу товарища, взявшаго в редакціи «Н. М.» оставленную там для меня книгу «Из программы синдикальнаго анархизма», Новомірскаго, передать ее моему брату:

168 Powell st. r. 21.

Мих. Райва.

Если гдѣ-либо в организаціи или у товарищей есть драма «Шахтеры», в 3-х дѣйствіях, то прошу прислать ее мнѣ на время, по адресу «Г. Т.». **А. Роде.**

Обращеніе ко всѣм должникам С. Р. Р. города Сеатла, Ваш.

Товарищи! Обращаем ваше вниманіе на то, что в кассѣ союза к слѣдующему мѣсяцу не остается ни одного сента и не будет возможности удержать помѣщеніе, что грозит полному прекращенію дѣятельности Союза Мы просим вас прислать нам по возможности то, что вы должны Союзу. Мы увѣрены, что вы посчитаетесь с важностью обращенія к вам именно в настоящее время и таким образом посодѣйствуете нашему общему дѣлу.

Секретарь **К. Воронин.**

Поступило с 3 по 10 августа 1915.

Из Нью-Лондона, Конн.: от П. Герасимчика 1 д. 50 с.

Из Рочестера, Н. I.: от С. Р. Р. 1 д. и собранные им по подписному листу от Мар., И. Б., Л. Финкеля, Труболета и П. Болянскаго по 25 с. рабочаго Р. 10 с. и Влощинскаго 5 с.

Из Базейна, Канз.: от Таубе, день рабочей печати 5 д. 25 с.

Из Филадельфіи, Па.: от С. Р. Р. 3 доллара.

Из Парижа, Франція: от Каменецкаго 20 франков (4 дол.) и С. и К. 1 дол.

Из Нью-Іорка: от Издательской Группы «Г. Т.» 2 д. 50 с.

Всего за недѣлю 19 д. 65 с.

Для Анарх. Кр. Креста:

Из Самоа, Кал.: от Русской библіотеки (приход со спектакля) 8 дол. 70 с.

Кассовый отчет Издательской Группы «Г. Т.» с 1 іюня по 1 іюля 1915 года.

ПРИХОД:	
Оставалось	250.21
Поступило:	
За подписку на «Г. Т.»	33.13
От продажи «Г. Т.»	47.66
За литературу	32.24
За обявленія	4.80
Для Анарх. Кр. Кр.	53.17
Для «Раб. Знамени»	1.00
Вспомоществованій:	
С. Р. Р. в Балтиморѣ	16.20
С. Р. Р. в Филадельфіи	4.50
С. Р. Р. в Бронзвилѣ	4.00
С. Р. Р. в Бруклинѣ	1.75
С. Р. Р. в Провиденсѣ	4.50
Анархическаго Кр. Кр. и Интернаціональной Проп. Группы в Чикаго	11.17
Изд. Группы «Г. Т.»	12.50
Разных лиц	59.34
В фонды:	
Литературно - революц.	7.70
Агитаціонный	10.85
Федеративный	4.65
За членскія книжки	.70
Итого за іюнь	309.86
Всего с остатком	560.10
РАСХОД:	
На набор, бумагу и печатаніе № 39, 40 и 41	102.30
На наем помѣщ. с освѣщ.	8.00
На жалованье редактору за 4 недѣли	48.00
На жалованье секретарю за 4 недѣли	40.00
На почтовые расходы	22.89
На упаковку и доставку газет в почтамт	12.60
На литературу	24.03
Передано Анарх. Кр. Кресту	53.17
Из фондов	
Литер.-революціоннаго (пересылка литературы)	1.09
Всего в расходѣ	312.08
К 1 іюля состоит в остаткѣ	248.02

Из них числится: в литературно-революціонном фондѣ 133.81, в агитаціонном 63.65 и в Федеративном 50.56.

Примѣчаніе 1-ое Позаимствовано из литературно - революціоннаго фонда на изданіе «Г. Т.» в теченіи іюня 25.03, а с ранѣе позаимствованными 85 д. 29 с.

Примѣчаніе 2-ое. Причитается типографіи, в счет предоставленна го Издательской Группѣ кредита. за 30 номеров $450.00.

КНИЖНЫЙ СКЛАД ПРИ „ГОЛОСѢ ТРУДА"

Цѣны на всѣ книги указаны с пересылкой.

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

НА РУССКОМ ЯЗЫКѢ.

Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З.Нахт	.12
О рабочих союзах, Оргеіани	.12
Революціонный синдикализм, Г. Лагардель	.90
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	.08
К молодому поколѣнію, (его-же)	.05
Русская революція и анархизм (его-же)	.14
Государство — его роль в исторіи (его-же)	.20
(его-же)	.18
Коммуна, Л. Мишель	.50
Журнал «Хлѣб и Воля», №2	.15
Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев	.06
Борьба с капиталом и властью, М. Корн	.06
Доктрины марксизма, М. Черкезов	.30
Революціонный синдикализм и анархизм, Иенджи	.11
Земельная программа А.-К. А. Кочегаров	.07
Исторія коммуны 1871 г. Лисагаре	.65
Исторія революціоннаго движенія, Тун	.85
Об интеллигенціи, К. Оргеіани	.06
Анархизм, Эльцбахер	1.25
Будущее общество, Ж. Грав	.65
Великая Французская Революція, П. Кропоткина	1.10
Альманах, сборник по исторіи анархическаго движенія в Россіи	.30
Поля, Фабрики и Мастерскія, П. Кропоткина	.85
Идеалы и дѣйствительность в русской литературѣ, П. Кропоткина	.85
В русских и французских тюрьмах, П. Кропоткина	.85
Взаимная помощь, как фактор эволюціи, П. Кропоткина	.85
Записки революціонера, Кропоткина	.85
Липочка Поповна (разсказ)	.20
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни	.50
Разрушенный мол (его-же)	.30
Земля и Воля	.70
Бытовое явленіе, В. Короленко	.45
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев	.85
Кому служит солдат.	.03
Письмо стараго рабочаго	.06
«На Чужбинѣ»	.06
Не в моготу (разсказ)	.20
Разсказы из русской исторіи, Шишко. 2 части по 20 с.	.40
Анархія, Кропоткина	.08
О революціи и революціонном правительствѣ, Иліашвили	.06
Царь - голод	.15
Враги и друзья крестьян	.05
Задачи соціальной революціи	.05
Манифест А. - К., Новомирскій	.06
Буревѣстник № № 15, 16, 17, 18 и 19	.06
В помощь	.06
Портреты Л. Н. Толстого	.30
Открытыя письма с портретами революціонеров, писателей и др. 10 штук	.25
Портреты чикагских анархистов	.15
НА ЕВРЕЙСКОМ ЯЗЫКѢ.	
Рѣчь Рансы Присяжнюк	.06
Непосредственное дѣйствіе, В. Де-Клэр	.06

ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St. New York

ИЩУ брата Абрашу Брука. Кому извѣстно, гдѣ он, прошу сообщить по адресу:

Mr. E. Brook, c. o. Berkman
31 Bellevue St. Hartford, Conn.

ЗУБНОЙ ВРАЧ.
A. Brusilowsky
1031 East New York Avenue
Bet. Howard and Barret
Brooklyn

Филадельфія

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 15-го АВГУСТА
В Фермонт Паркѣ (возлѣ статуи Мойсея)
Товарищ В. ШАТОВ
прочтет лекцію на тему:
„ГРЯДУЩІЙ ИНТЕРНАЦІОНАЛ"

Филадельфія

СВОБОДНОЕ СЛОВО

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ РУССКІЙ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
подъ редакціей
Г. БѢЛОУСОВА (б. деп. 2 Г. Д), Л. ДЕЙЧА, Э. ЗИНОВЬЕВОЙ.

Отдѣлы „Свободнаго Слова": I. На текущія темы; II. Изъ американской жизни; III. Изъ жизни Западной Европы и Россіи; IV. Среди русскихъ газетъ и журналовъ; V. Теорія и практика соціализма; VI. Беллетристика; VII. Изъ исторіи революціонныхъ движеній; VIII. Письма читателей; XI. Отзывы о новыхъ книгахъ.

По первому требованію изъ конторы высылается подробная программа журнала.

Годовая подписка — 1 долл.; на полгода — 60 сен.; на 3 мѣсяца — 35 с.; отдѣльные номера — 10 сентовъ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ ВЪ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА
„SVOBODNOYE SLOVO" (The Free Word)
150 Nassau St. Room 1214-15-16 New York Tel. Beekman 1142

Съ рукописями и по дѣламъ редакціи просятъ обращаться
LEO DEUTSCH, 1398 Clay Ave., New York, N. Y.

БОЛЬШОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
Небо.—Крышки из под папирос Небо стоят ½ сен. Весь купон стоит ½ с.

Весь купон и крышка имѣют туже цѣнность. Можно получить наличными или деньгами.
(Это предложеніе в силѣ до 31-го декабря 1915 года).
P. Lorillard Co, Inc., New York Est.1760

CHICAGO, ILL.
РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р Г. А. Гоноров
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит.
Между Мэксвел и 14-й ул.
Номер телефона — Канал 538.

Телефон Орчард 5461
Casino Hall
85 E. 4th St., New York
Большія залы для свадебных вечеров, балов, собраній и т. д.
M. DROSNES, Prop.

ЧИТАЙТЕ
"Solidarity"
Official organ of the Industrial Workers of the World
Weekly - One Dollar per year
115 Hamilton Ave., Cleveland O.

БАЛТИМОРА
Извѣщеніе.
ДОКТОР А. СЕНКЕВИЧ
Внутреннія и мочеполовыя болѣзни
перенес свой кабинет на
221 S. Broadway

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)
Регулярное и безпрерывное сообщеніе.
Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.
Пріем русских пассажиров до Петрограда.
Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.
Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.
За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

Страйк в Русском Словѣ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.
Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербака
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В С.-Франциско на год	3.00;	6 мѣс. — 150;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50	6 мѣс. — 1.25;	3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год	3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST., SAN FRANCISCO, CAL.

Книжный Магазин
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
Каталоги высылаются по требованію безплатно.
Max N. Maisel, 424 Grand St. N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

ЮНІОННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ ЮНІОННАЯ
АФИШИ, ЛЕТУЧКИ. ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.
Изящное выполненіе заказов. Умѣренныя цѣны.
Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы
The LANGUAGE PRINTERY
344-348 WEST 38th STREET
'Phone, Greeley 1658 NEW YORK, N. Y.